

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ БОХАЯ

Ван Пэйсинь*

Статья посвящена проблемам интерпретации археологической культуры Бохая на основании совокупности археологических памятников, имеющих отношение к этому государству. Опираясь на последние разработки китайских учёных в области теории археологической культуры и её этнической интерпретации, а также на данные письменных источников, автор предлагает подход к бохайской археологической культуре как культуре полиэтничного государства, в связи с чем выделяет несколько районов распространения её, в каждом из которых имеются свои отличия и особенности, преобладают определённые культурные факторы, оказавшие влияние на локальный облик культуры. Так, в районе долины Тумэньцзяна преобладает влияние культурного фактора империи Тан. Именно этот район был первоначальным центром бохайского государства. Ядро правящего режима здесь составили ушедшие из дивившегося около трёх десятков лет танского плена и испытывавшие сильное

культурное влияние Тан мохэ основателя Бохая Да Цзожуна. В западном районе – в верхнем течении Сунгари и в долине Ялуцзяна – преобладает влияние когурёского культурного фактора, оно же отмечается и на восточном побережье Северной Кореи. Наконец, в долине верхнего и среднего течения р. Муданьцзян доминирует культурный фактор южной части мохэ. Также на облик бохайской культуры оказало влияние различие в социально-экономическом развитии отдельных его районов. Если в центральной зоне – районе долин Тумэньцзяна и Муданьцзяна – остатки столичных городов, могильники членов правящего дома Бохая демонстрируют признаки развитой государственности, то восточнее и севернее центральной зоны, в районе расселения северных мохэ, покорённых Бохаем в IX в., памятники отражают не столь высокий уровень развития общества.

Ключевые слова: империя Тан, государство Бохай, Когурё, мохэ, бохайцы, этническая интерпретация.

Вследствие относительной краткости древних письменных источников большинство исследователей истории Бохая соглашаются с тем, что археологические исследования играют позитивную роль в углублённом изучении истории этого государства. На сегодняшний день в северо-восточном регионе нашей страны, в северной части Корейского полуострова и в Приморском крае России обнаружено большое количество культурных остатков, которые могут иметь отношение к государству Бохай. В 1996 г. археолог Су Бай на симпозиуме «Культура Бохая» указывал: «Эпоха, когда главным образом полагались на письменные источники или когда письменные источники ставили в качестве основных, уже прошла. Это требует от нас, археологов, более всеобъемлющего мышления – от построения концепции и

* Перевод А.Л. Ивлиева.

планирования полевых работ до камеральной обработки материалов, и работать нужно более тщательно» (Су Бай 1997).

Современная археология Бохая находится на этапе расширения знаний об археологических памятниках и постепенного углубления отдельных исследований; тем временем исследователи уже оказались перед лицом задач теоретического осмысления накопленных материалов вслед за развитием полевых археологических исследований. Это задачи построения системы бохайской археологической культуры, определения границ культурного содержания, изучения особенностей культуры и её эволюции.

1

Не стремясь сузить рамки научного исследования, тем не менее можно считать, что в значительной мере археологическая культура является объектом изучения археологии (Чжан Чжунпэй 1990). Поэтому при археологическом подходе к изучению Бохая прежде всего нужно дать чёткое определение бохайской археологической культуры (далее в тексте «бохайская культура»).

В археологических исследованиях обычно археологическая культура определяется как «памятники человеческой деятельности, обладающие общими особенностями, распространённые на определённой территории, существовавшие в определённое время» (Чжан Чжунпэй 1990). В Китае в археологии неолита – бронзового века обычно археологические культуры называют по месту первой находки или по названию классического [для данной культуры] памятника, а в археологии исторического периода – по названию соответствующей этнической группы, государства или династии. Согласно основным принципам определения археологической культуры и общему правилу наименования, бохайскую культуру можно истолковать как древние культурные памятники, имеющие отношение к описанному в документальных источниках государству Бохай и обладающие собственной спецификой.

Из-за того, что государство Бохай состояло из множества этнических групп, бохайская культура имеет ряд отличий в содержании и структуре от археологических культур, названных по зафиксированным в письменных источниках именам этнических групп или по государственной принадлежности, таких как «чуская культура», «цинская культура». Юй Вэйчао понятие чуской культуры определяет так: «Чуская культура в археологии – это обладающие собственной спецификой культурные памятники созданные древними китайцами [царства] Чу. Если говорить конкретнее, эти памятники обладали определённой протяжённостью во времени, занимали определённое пространство, имели определённую этническую принадлежность и определённые культурные особенности» (Юй Вэйчао 1996). Ещё более конкретен Тэн Минъюй в своём определении циньской культуры: «Если говорить о понятии циньской культуры, то это дошедшие до нас и обнаруженные в результате научной археологической работы древние памятники. Их нижняя временная граница может быть ранее позднего периода эпохи Шан, а верхняя граница должна уходить в начальные годы Западной Хань. Они создавались, использовались и были оставлены народом *инцинь*, в зоне своего обитания и деятельности на протяжении более чем 800-летнего исторического периода. Народ *инцинь* жил ранее царства Цинь и был основной этнической группой, создавшей царство Цинь и циньскую династию. Памятники других групп людей, которые по различным причинам в ходе раз-

вития Цинь были включены в царство Цинь либо в зону владычества династии Цинь, которые имели тесные связи с народом *инцинь* и в основном восприняли циньскую культуру, существовавшие в то же время и на той же территории, сходные с обликом циньской культуры или близкие к ней, тоже должны относиться к области циньской культуры» (Тэн Минъюй 2002).

Приведённые определения «чуской культуры» и «циньской культуры» фактически включают в себя археологические памятники, относящиеся к известной из письменных источников этнической группе, к государству и династии, образованным этой этнической группой. Сравнение бохайской культуры с чуской и циньской культурами показывает, что, хотя все они обладают «определённым временным периодом, определённой пространственной зоной и определёнными культурными особенностями», однако в «определённой этнической принадлежности» есть отличия.

Состав населения государства Бохай довольно сложен, в обеих «Историях Тан» об этнической группе, образовавшей государство Бохай, и о процессе образования государства есть следующие записи.

•

«Цзю тан шу», “Повествование о бохайских мохэ”: «Тот, кто известен как бохайский мохэ Да Цзожун, суть особый род Гаоли [Когурё]. Когда Гаоли было уничтожено, Цзожун во главе членов своей семьи переселился в Инчжоу. В год *Ваньсуй тунтянь* [696] ки дань Ли Цзиньчжун поднял мятеж, Цзожун и мохэ Цисы Биюй, каждый во главе [своих людей], спасаясь, бежали на восток, защищали свою безопасность, укрывшись в непроходимых местах. К тому времени, когда Цзиньчжун умер, Цзэтянь велела правому полководцу Гвардии нефритовых колокольцев Ли Кайгу во главе войск покарать остатки его сторонников. Сначала он разбил и казнил Цисы Биюй, также перешел через горы Тяньмэньлин, чтобы потеснить Цзожуна. Цзожун объединил народ Гаоли и мохэ, чтобы дать отпор Кайгу, императорские войска потерпели большое поражение. Кайгу бросил свою должность и вернулся. Покорные [Тан] *кидани* и *си* сдались тюркам, пути были перекрыты и Цзэтянь не могла покарать [Цзожуна]. Тогда Цзожун во главе своего народа на восток укрепился в древних землях *гуйлоу*, занял гору Дунмоушань, построил город и поселился в нём.

Цзожун был отважен и искусен в военном деле, мохэцы и остатки разбитых гаолисцев постепенно присоединились к нему. В годы Шэнли [698-699] он сам взойшёл на престол в качестве вана царства Чжэнь, отправил посла для налаживания связей с *туцзюэ* [тюрками]. Его земли находятся в двух тысячах ли на восток от Инчжоу, на юге граничат с Синьло [Силла]. Юэси мохэ на северо-востоке [земли Цзожуна] доходят до хэйшуй мохэ, земли [его] составляют квадрат со стороной в 2000 ли, податного населения сто с лишним тысяч дворов, войска несколько десятков тысяч человек».

•

«Синь тан шу», “Повествование о Бохае”: «Бохайские [правители] это сумо мохэ, примкнувшие к Гаоли [Когурё], их фамилия Да. Когда Гаоли погибло, они во главе народа укрепились на илоуской горе Дунмоушань, их земли в 2000 ли на восток от Инчжоу, на юге

против Синьло, границей служит река Нихэ, на востоке доходят до моря, на западе [от них] кидани. Построили город с внутренними и внешними стенами и поселились в нём, остатки гаолисцев постепенно пришли к ним.

В год *Ваньсуй тунтянь* [696] ки дань Цзиньчжун убил военного губернатора Инчжоу Чжао Хуя и поднял мятеж. Некто *шэли* Цици Чжунсян вместе с мохэским вождём Цисы Биюем и остатками гаолисцев ушли на восток, переправились через Ляошуй и схоронились на северо-востоке от гор Тайбайшань, укрывшись за рекой Аолоухэ, построили стены и укрепились. Императрица У-хоу пожаловала Цисы Биюя титулом князя (гу на) владения Сюй-го, а Цици Чжунсян – тит улом князя владения Чжэнь-го и простила их преступления. Биюй не принял этого пожалования, тогда У-хоу велела Великому полководцу гвардии Нефритовых колокольцев Ли Ка йгу и на чальнику дворцовой стражи [*чжунланцзян*] Со Чоу напасть на них и казнить. К это му времени Чжунсян уже скончался, его сын Цзожун повёл оставшихся разбитых и раненых в бегство. Кайгу преследовал его, перешёл через горы Тяньмэньлин. Цзожун войском из гаолисцев и мохэ дал отпор Кайгу. Кайгу потерпел поражение и вернулся. Тогда кидани примкнули к *туцзюэ* [тюрькам], путь императорским войскам был перекрыт, покарать было невозможно. Цзожун присоединил народ Биюя, опираясь на отдалённую и необжитую местность, основал государство, сам принял титул вана владения Чжэнь-го, направил посла для налаживания отношений с *туцзюэ*. [Их] земли составляют квадрат со стороной в 5000 ли, [податных] дворов сто с лишним тысяч, войска несколько десятков тысяч. Вполне освоили письменность, полностью овладели владениями Фууй, Воцзюй, Паньхань, Чаосянь к северу от моря».

Согласно упомянутым выше сведениям из письменных источников, группа людей, участвовавших в процессе создания государства Бохай, включала в себя часть спасавшихся бегством на восток из Инчжоу людей Да Цзожуна, часть мохэсцев Цисы Биюя, а также участвовавших в отражении танских войск после перехода через хребет Тяньмэньлин «людей Гаоли и мохэ»*. Среди нескольких разных групп этих людей «люди Гаоли», «остатки разбежавшихся гаолисцев» имеют отчётливую этническую связь с Когурё, а состав группы, связанной с мохэ, сложен. Часть людей Цисы Биюя – это переселённые в Инчжоу мохэ, часть людей Да Цзожуна связана с мохэ и тоже обитала в Инчжоу, однако они также отличались от людей из группы Цисы Биюя. Помимо этого, «народ мохэ», кроме тех, кто остался от группы Цисы Биюя, ещё должен был включать других мохэ, каждая из этих групп мохэ несомненно обладала собственными кровно-родственными связями и культурными традициями. Добавим остатки Гаоли (когурёсцев) и то, что они «полностью захватили владения Фууй, Воцзюй, Паньхань, Чаосянь к северу от моря», – всё это внесит ещё большее разнообразие в общий этнический состав. Фактически культура Бохая сочетает многие культурные факторы, она является историко-культурной общностью, складывавшейся

* Как полагает Ян Цзюнь, не имеет оснований утверждение, что Да Цзожун «объединил народ Гаоли и мохэ, чтобы дать отпор Кайгу» (событие, произошедшее после перехода через хребет Тяньмэньлин). Когда Да Цзожун и другие бежали из Инчжоу, их отряды уже включали определённое количество когурёсцев (Ян Цзюнь 2007).

в процессе собственного развития.

2

Изучение археологической культуры то и дело связывают с исследованием этнической истории, особенно тесна эта связь в археологии исторических периодов приграничных районов.

В исследованиях, связанных с этнической принадлежностью бохайской культуры, подавляющее большинство китайских учёных считает, что основной народ государства Бохай – это мохэ; к тому же исследователи придерживаются точки зрения, что то бы ли *сумо мохэ*. Имеются и мнения, что это *байшань мохэ* и другие мохэские племена. А вот северо- и южнокорейские учёные настаивают на том, что Бохай – государство-наследник Когурё, либо акцентируют его культурную принадлежность к Когурё.

Изучение этнической принадлежности археологической культуры – довольно сложная проблема. Кроме вопроса, тождественны ли описанный в анналах народ и археологическая культура, ещё существуют проблемы самих источников, их о браковки, комментирования и критического исследования, а также понимания археологических памятников (Чжан Чжунпэй 1999). Поэтому то и дело возникает разногласие умозаключений. Одна из важных причин тому – отсутствие единства в осмыслении общих понятий, например, исторической достоверности толкования упоминающейся в источниках общности людей как «народа» (Чжэн Цзюньлэй 2007). Обычно употребляемое при обсуждении таких вопросов слово «цзу» 族 (род, этнос, народность, национальность – *перев.*) изначально представляется чрезвычайно неточным понятием. Им в общем смысле можно обозначать все встречающиеся в письменных источниках группы людей, имеющие определённое общее название, нужно только, чтобы масштабы этой группы были не меньше племени или союза племён первобытного общества. Исторический фон и фактический характер этих разнообразных групп весьма сильно разнятся. Например, «*таотанчжи*» (陶唐氏 – название древнего племени на территории провинции Шаньси – *перев.*) и «*юйчжи*» (有虞氏 – на звание древнекитайского племени, из которого произошёл один из пяти легендарных «императоров» древнего Китая Шунь – *перев.*) можно считать *цзу*, «*цзиньжэнь*» (晋人 – люди царства Цзинь, цзиньцы – *перев.*) и «*чужэнь*» (楚人 – люди царства Чу, чусцы – *перев.*) тоже могут считаться *цзу*. «*Хуася*» и «*чжуся*» (华夏, 诸夏 – древнее название китайцев – *перев.*) это *цзу*, отдельные «*сяжэнь*» (夏人 – люди Ся, сяцы – *перев.*) – тоже *цзу*. Разница в размерах сфер охвата этих *цзу* очень велика (Линь Юнь 1998).

«Мохэ» из древних письменных памятников – это довольно сложное понятие этнической группы, район их распространения обширен, племена многочисленны, не объединены. Фактически «мохэ» можно толковать как общий термин официальных источников времени Суй, Тан – Северной Сун для нескольких групп людей одного природно-экологического региона, близких по общественному устройству, форме хозяйственной деятельности, культуре и обычаям. Более того, племена мохэ в процессе непрерывного образования этнических групп так и не смогли сложиться в единую группу населения.

- “Повествование о мохэ” «Суй шу»: «Мохэ, находятся на севере от Гаоли, в племенах есть вожди, вместе не объединяются».

- “Повествование о мохэ” «Цзю тан шу»: «Мохэ, должно быть, это земли *сушэней*, впоследствии династия Вэй называла их *уцзи*, находятся в шести с лишним тысячах ли на северо-восток от столицы. На востоке [их земли] доходят до моря, на западе прилегают к *туцзюэ*, на юге граничат с Гаоли, на севере соседствуют с *шивэй*. В их с тране всего несколько десятков племен, у каж дого есть вождь, некоторые подчиняются Гаоли, некоторые являются вассалами Туцзюэ».

Взаимное расположение относительно друг друга семи племён *мохэ*, описанных в «Суй шу», ещё довольно ясно.

- «Суй шу», “Повествование о мохэ”: «Всего имеется семь видов [мохэ]: первый называется племя *сумо*, примыкает к Гаоли, [у него] способных воевать мужчин несколько тысяч, очень воинственны, постоянно совершают набеги на Гаоли. Второй называется племя *бодо*, расположено на севере от *сумо*, способных воевать мужчин семь тысяч. Третий называется племя *аньцзюйгу*, находится на северо-востоке от *бодо*. Четвертый называется племя *фуне*, находится на восток от *бодо*. Пятый называется племя *хаоши*, находится на восток от *фуне*. Шестой называется племя *хэйшуй*, находится на северо-западе от *аньцзюйгу*. Седьмой называется племя *байшань*, находится на юго-востоке от *сумо*».

У племён *мохэ*, описанных в «Цзю тан шу», уже произошли изменения по сравнению с с емью племенами *мохэ* в «С уй шу». Из с еми они постепенно поделались на несколько десятков племён, некоторые из них подчинялись Гаоли, некоторые были вассалами *туцзюэ*. После того как Когурё было уничтожено, племена *мохэ*, находившиеся в южной части региона, распались, а бывшие в северной части *хэйшуй мохэ* стремительно возвысились и разделились на 16 племен.

- “Повествование о мохэ” «Цзю тан шу»: «В их с тране всего несколько десятков племён, у каждого есть вождь, некоторые подчинились Гаоли, некоторые являются в ассалами Туцзюэ. А *хэйшуй мохэ* находятся севернее всех, они самые сильные, всегда полагаются на свою храбрость, постоянно являются бедой для границ соседей. Их (имеется в виду *мохэ – перев.*) племя *байшань* издавна подчинялось Гаоли, поэтому после того как [Тан] захватила Пинжан (столица Когурё в районе современного Пхеньяна – *перев.*), народ племени в б ольшинстве ушёл в Срединное государство. Племена *бодо*, *аньцзюйгу*, *хаоши* тоже после гибели Гаоли разбежались и о слабели, впоследствии о них нич его не было слышно, если даже кто и о стался, то пр исоединился к п одатному населению Бохая. Только племя *хэйшуй* находится в полном расцвете, разделилось на 16 племен, племена эти также называются северными и южными».

В «Цзю тан шу» уже появляется название «хэйшуй мохэ», «Синь тан шу», более того, посвящает «хэйшуй мохэ» отдельное повествование, в целом расширяет «мохэ» из на писанных до неё древних сочинений и вводит в зону *мохэ* располагавшихся севернее *хэйшуй мохэ* племена *сыму*, *цзюньли*, *кушо*. Из мохэских племён, находящихся в южной части *хэйшуй мохэ*, кроме *фуне*, записанных как одно из семи племён *мохэ* в «Суй шу», тут впервые появляются *юйлоу*, *юэси*, *тели*.

•

“Повествование о хэйшуй мохэ” «Синь тан шу»: «Сначала, на северо-запад от *хэйшуй* ещё есть племя *сыму*, более к северу в десяти днях пути доходим до племени *цзюньли*, на северо-востоке в десяти днях пути доходим до племени *кушо*, ещё [оно] называется *кушэ*, немного к юго-востоку в десяти днях пути доходим до племени *моуцзе*. Также есть племена *фуне*, *юйлоу*, *юэси*, *тели*».

С конца Суй племена мохэ начинают разделяться и реорганизовываться, Также некоторые мохэские вожди во главе племён приходят в подчинение Китаю.

•

“Повествование о мохэ” «Суй шу»: «В начале правления Янди, [он] воевал с Гаоли, неоднократно наносил поражения их войскам. Вождь Дудици во главе своего племени пришёл в подчинение. Ему пожаловали почётный титул *югуанлу дафу* («Правый великий славный господин»), поселили в Лючэне, он общался с приграничными людьми, с радостью воспринимал китайские обычаи, просил пожаловать его шапкой и поясом (т.е. произвести в чин овники – *перев.*). Император хвалил его, одаривал парчой и шелками с тканым узором, награждал и питал к нему благосклонность».

После того, как Тан уничтожила Когурё, в структуре *мохэ* произошло изменение. О подчинявшихся Когурё племенах *мохэ* говорится, что либо «впоследствии о них ничего не было слышно», либо «оставшиеся [от них] люди были включены в подворные списки Бохая». В это время под «*мохэ*» подразумеваются только «*хэйшуй мохэ*». Это изменение как раз и было тем историческим фоном, на котором в двух династийных историях Тан по отдельности помещены повествования о *мохэ* и Бохае (в «Цзю тан шу» это «Повествование о бохайских мохэ»). Поэтому во времена Суй и Тан название *мохэ* в разные периоды времени имело разное этническое содержание.

Исследование этнической принадлежности археологических культур имеет две рабочие предпосылки. Первая – историческая достоверность существования группы людей в «этническом» смысле, что известно по письменным источникам. Вторая – определение внутреннего содержания соответствующей археологической культуры. Только после этого можно обсуждать, имеется ли фундаментальное единство между археологической культурой и «этнической» общностью, говорить о связи между группой людей, известной по письменным источникам, и археологической культурой. Первый пункт наиболее проблематичен (Чжэн Цзюньлэй 2007). Племя основателя Бохая Да Цзожуна прожило в Инчжоу несколько

десятков лет, в его культуре, обычаях и общественном устройстве уже произошли изменения. Основанное племенем Да Цзожуна в качестве ядра с присоединённым племенем Цисы Биюя, вместе с когурёсцами и мохэсцами государство Бохай по таким факторам как кровнородственные связи и культурные традиции уже не может соответствовать *мохэ* или какому-то мохэскому племени письменных источников.

Этническое устройство государства Бохай соответствует характеристикам «контекстной этнической группы» культурной антропологии. Общность людей государства Бохай фактически была объединением, образовавшимся на основе политических интересов и отношений зависимости. Чжэн Цзюньлэй полагает, что основную этническую группировку государства Бохай лучше называть «бохайцами», чем «мохэсцами». «Бохайцы» – это базовая и постепенно сложившаяся «контекстная этническая группа». Тот факт, что после вхождения в Ляо оставшееся бохайское население часто называли «бохайцами», как раз отражает это смысловое содержание (Чжэн Цзюньлэй 2013).

3

Культурологически Бохай – это историко-культурная общность, образованная многими исходными факторами, её структура прежде всего демонстрирует полигенность, в ранний период эта черта особенно очевидна.

Современные археологические открытия уже позволили понять, что между культурными особенностями бохайских погребений долины Муданьцзяна, долины Тумэньцзяна, и, наконец, восточного побережья Северной Кореи имеются различия. В могильниках долины Муданьцзяна на горе Людиншань в Дуньхуа и Хунцзуньюйчан в Нинъяни имеются следующие типы могил: грунтовые (в земляных ямах), в каменных саркофагах, в камерах-ямах, в каменных склепах. В могильнике Людиншань доля грунтовых могил превышает половину общего числа погребений. Среди найденных сосудов доля горшков с двойной губкой венчика (зубчатый орнаментированный край венчика) и с глубоким туловом довольно велика. Сопровождающие погребение детали наременной гарнитуры включают бронзовые пряжки, накладные бляхи и бронзовые пластины-украшения двух типов (Институт археологии 1997; Институт культурных ценностей 2012; Институт культурных ценностей 2009). В могильнике Бэйда Хэлуна в долине Тумэньцзяна известны могилы двух типов: с каменными саркофагами и с каменными склепами; грунтовых могил не встречено. Керамические сосуды включают глазурованные горшки с двойными ручками-петельками, треножки, вазы с блюдовидным устьем, горшки с блюдовидным устьем, тушечницы. Среди них в одной могиле ещё нашли керамическую вазу с трёхцветной глазурью и трёхцветную глазурованную чашу с тонкокаменным черепком из перемешанных глиняных масс разного цвета. За два сезона раскопок найден только один горшок с двойными губками венчика и глубоким туловом. Детали сопровождающей захоронение наременной гарнитуры довольно распространены, но нет бронзовых пластин-украшений. Из других предметов следует отметить бронзовое зеркало в форме цветка мальвы с орнаментом в виде цветов *бао-сян* (растительный орнамент в буддийском изобразительном искусстве – *перев.*), позолоченное украшение в форме рыбки, декорированное лепестками лотоса позолоченное бронзовое кольцо от гроба (Музей 1982а; Яньбяньский музей 1994). Бохайские погребения в районе Бугори провинции Хамгён пукто Северной Кореи, главным

образом, представлены могилами с каменными склепами, есть только небольшое количество могил с каменными гробами, других типов могил не встречено. Могилы с каменными склепами в плане имеют форму квадрата и прямоугольника с закруглёнными углами, и такая особенность как устройство каменного гроба в могиле не встречается в бохайских погребениях долин Муданьцзяна и Тумэньцзяна. Среди найденных сосудов большинство составляют горшки с выпуклым туловом, миски, тазы, блюда, крышки сосудов. Довольно распространены сопровождающие захоронения детали снаряжения коня (Чжэн Юнчжэнь 2011).

Горшки с дв ойными губками венчика и г глубоким туловом, а т также бронзовые пластины-украшения обычно считаются тесно связанными с деятельностью *мохэ*. Грунтовые могилы тоже являются на иболее распространённым типом добохайских мохэских погребений в соседних с долиной Муданьцзяна районах: погребения верхнего слоя в Лаохэшэнь Юйшу, мохэского могильника Чалиба в Юнцзи, погребения верхнего слоя Янтунни в Юнцзи (Лю Ся одун 2009; Ван Пэйсинь 1997; Институт культурных ценностей 1987; Институт культурных ценностей 1995; Отряд 1991). Исходя из этого, можно утверждать, что бохайские погребения долины Муданьцзяна отражают определённую степень наследования мохэского культурного фактора.

Бохайские погребения долины Тумэньцзяна в у устройстве могил по большей части проявляют самобытные черты бохайской культуры. Однако среди сопровождающих захоронение предметов то и дело наблюдаются многочисленные факторы влияния культуры Тан. О находящемся в этом же районе городище Сигучэн в Хэлуне ещё продолжается дискуссия, было ли оно остатками бохайской Средней столицы Сяньдэфу или остатками округа Сяньчжоу Средней столицы Сяньдэфу, городом-резиденцией бохайского вана. В то же время уже общепризнано, что Сигучэн был городом-столицей бохайского вана (Ли Цян, Ба й Мяо 2014). Нынешние результаты археологических раскопок и обследований свидетельствуют, что район Сигучэна – одно из мест, где бохайские памятники расположены наиболее концентрированно. В бохайских погребениях в Хэнаньтуни и в вы сокого ранга могилах кладбища аристократии из бохайского царского рода в Лунтоушань (где расположены в том числе могилы членов правящей династии Бохая принцессы Чжэньсяо, королев Шуньму и Сяои) тоже проявились довольно многочисленные признаки влияния танской культуры (Музей 1982; Институт культурных ценностей 2009; Го Вэнькуй 1973). Если, согласно записям в «Синь тан шу» о том, что «...Сяньчжоу, это место, где у вана в годы Тяньбао была столица» и «...В конце годов Тянь-бао Циньмао переехал в Верхнюю столицу, в 300 ли по прямой от Старого владения (*цзюго*)», предположить, что городище Сигучэн было «Сяньчжоу», то есть, «Старым владением», функционировавшим до переезда в Верхнюю столицу, то это – самая ранняя столица бохайского вана, запись о которой найдена в письменных источниках. Его географическое положение совпадает с местом событий, записанных в повествовании о Бохае «Синь тан шу»: «Укрылись северовосточнее гор Тайбайшань, построили город с внутренними и внешними стенами и поселились в нём» (Ван Пэйсинь 2013)*. Поэтому танские куль-

* Приведённая цитата из «Синь тан шу» неточна и является соединением двух отдельных фрагментов текста в этом «повествовании» (выделены жирным шрифтом): « Бохайские [правители] это сумо мохэ, примкнувшие к Гаоли [Когурё], их фамилия Да. Когда Гаоли по-

турные факторы в бохайских погребениях долины Тумэньцзяна, похоже, должны быть связаны с центральной группировкой основателей Бохая – племенем Да Цзожуна и другими, долго жившими в Инчжоу, в культуре, обычаях и социальном устройстве которых уже произошли изменения.

Район восточного побережья Северной Кореи изначально был сферой влияния Когурё. Независимо от того, была ли это зона деятельности когурёсцев, археологические культуры этого района несомненно могли подвергаться когурёскому влиянию. Культурные особенности бохайских погребений района Бугори должны в ещё большей степени отражать историко-культурную преемственность этого района и его когурёские культурные заимствования.

Специфика полигенных культур заключается в различиях культурных особенностей археологических памятников, требуется применять методы факторного анализа археологических культур (генеалогические исследования) для разграничения их происхождения. Кроме того, их происхождение выясняется при сопоставлении по отдельности с более ранними, более поздними, а также соседними археологическими культурами (Чжан Чжунпэй 1994). Исследования этнического происхождения мохэ на основе изучения эволюции групп и форм керамических сосудов, проведённое Цяо Ляном, и генеалогический анализ сяньбийских древностей, сделанный Сюй Юнцзе, имеют весьма эвристический характер для исследования полигенной структуры культуры Бохая (Цяо Лян 2014; Сюй Юнцзе 1993).

Далее отметим, что с точки зрения общественного развития отдельных этнических групп государства Бохай не были особенно сходны. Племя Да Цзожуна, находившееся в ядре правящей группировки, восприняло влияние танской культуры: «вполне освоили письменность», их общественное устройство уже вступило в этап довольно высокого развития. А у племён мохэ, которые после образования Бохая «присоединились к единому населению Бохая», общественное устройство ещё было на этапе племени или союза племён. Поэтому культура Бохая всё ещё демонстрирует сильную стратифицированность. Чжан Чжунпэй уже давно обратил внимание на то, что в бохайской культуре существует эта структурная особенность,

гибло, они во главе народа укрепились на илоуской горе Дунмоушань, их земли в 2000 ли на восток от Инчжоу, на юге против Синьло, границей служит река Нихэ, на востоке доходят до моря, на западе [от них] кидани. **Построили город с внутренними и внешними стенами и поселились в нём**, остатки гаолисцев постепенно пришли к ним. В год *Ваньсуй тунтянь* [696] кидань Цзиньчжун убил военного губернатора Инчжоу Чжао Хуя и поднял мятеж. Некто *шэли* Цици Чжунсян вместе с мохэским вождём Цицы Биюем и остатками гаолисцев ушли на восток, переправились через Ляошуй и **схоронились на северо-востоке от гор Тайбайшань**, укрывшись за рекой Аолоухэ, построили стены и сами укрепились. Императрица У-хоу пожаловала Цицы Биюя титулом князя (гуна) владения Сюй-го, а Цици Чжунсяна – титулом князя владения Чжэнь-го и простила их преступления. Биюй не принял этого пожалования, тогда У-хоу велела Великому полководцу гвардии Нефритовых колокольцев Ли Кайгу и начальнику дворцовой стражи (*чжунланицзян*) Со Чоу напасть на них и казнить. К этому времени Чжунсян уже скончался, его сын Цзожун повёл оставшихся разбитых и раненых в бегство. Кайгу преследовал его, перешёл через горы Тяньмэньлин. Цзожун войском из гаолисцев и мохэ дал отпор Кайгу. Кайгу потерпел поражение и вернулся. Тогда кидани примкнули к *туцзюэ* [тюрокам], путь императорским войскам был перекрыт, покарать было невозможно. Цзожун присоединил народ Биюя, опираясь на отдалённую и необжитую местность, основал государство, сам принял титул вана владения Чжэнь-го, направил посла для налаживания отношений с *туцзюэ*. Если точно следовать тексту, то событие «укрылись на северо-востоке от гор Тайбайшань» произошло гораздо раньше перехода через горы Тяньмэньлин, это должно быть другим местом. – *Прим. перев.*

и предложил археологам детально выяснять и учитывать, что перед ними: город или деревня бохайского времени; иначе говоря, различать «столицу», «предместье» и «деревню», фиксируя разницу в их с социальном статусе и общественном устройстве (Чжан Чжунпэй 2006). Сун Юйбинь при исследовании концевых дисков черепицы, найденных на бохайских памятниках, обратил внимание на социальную стратификацию бохайской архитектуры. Он выдвинул гипотезу, что концевые диски черепицы главным образом использовались при строительстве дворцов, административных учреждений, погребений высокого ранга и буддийских храмов (последние различались на государственные и народные), и в эволюции декора концевых дисков выработались два типа, о обусловленные системой: стандартизированный стиль государственных зданий и индивидуализированные локальные стили (Сун Юйбинь 2011).

С другой стороны, локальные особенности в бохайской культуре проявляются ещё и из-за различий в природных условиях и занятиях каждой из этнических групп. Су Бай указывал: «В Бохае после образования государства в его пределах вследствие разделённости горами и реками различия в рельефе были очень велики, высокие горы пересекали страну вдоль и поперёк, распространены равнинные и полуравнинные районы, различия в географических ландшафтах привели к различиям в хозяйстве, и, естественно, в материальной культуре. Районирование Бохая после образования государства, возможно, ещё требует детализации. Думаю, что при учреждении пяти столиц и пятнадцати областей Бохая учитывались эти многочисленные различия. Поэтому если говорить о собственно Бохае, не следует забывать о его районировании, и на основе районирования полезно будет пересмотреть периодизацию и типологию» (Су Бай 1997).

Обнаруженные на сегодняшний день памятники, к которым могут иметь отношение к Бохаю, образуют несколько районов сосредоточения: среднее и нижнее течение Тумэньцзяна, верхнее и среднее течение Муданьцзяна, нижнее течение Муданьцзяна, долина Суйфэньхэ (включая южную часть Приморского края России), верхнее течение Сунгари и Ялуцзяна, восточное морское побережье Северной Кореи. Из них районы среднего и нижнего течения Тумэньцзяна и верхнего течения Муданьцзяна – это зона распространения южной части мохэских племен. После основания Бохая эти два района стали центром его власти. Здесь находятся три города-резиденции вана: Верхняя столица, Средняя столица (Сяньчжоу) и Восточная столица, а также кладбища аристократии царского дома Лунтоушань и Саньлинфэнь. Довольно крупномасштабные бохайские могильники и остатки буддийских храмов сконцентрированы здесь более плотно по сравнению с другими районами. Это центральная зона бохайской культуры. Конечно, у бохайских памятников указанных двух районов имеются свои особенности, и требуется ещё провести сравнительный анализ синхронности и историчности памятников, после чего только возможным станет выяснить, какие из особенностей являются культурными факторами, а какие относятся к временным различиям.

Район верхнего течения Сунгари и Ялуцзяна изначально был зоной влияния Когурё. После образования Бохая из-за вхождения в него оставшегося когурёского населения часть бывшей когурёской территории вошла в Бохай, прямо как это записано в «Повествовании о Бохае» «Синь тан шу»: «На древних землях Гаоли учредили Западную столицу». Бохайские

памятники этого района тоже в определенной степени демонстрируют когурёский культурный фактор. Так, на бохайском могильнике Дунцин в Аньту найдены могилы с каменными склепами и платформами-жертвенниками наряду с могилами в виде обложенных камнями ям с квадратными платформами-жертвенниками (Яньбяньский музей 2000). Ситуация в районе восточного морского побережья Северной Кореи сходна с той, что наблюдается в верхнем течении Сунгари и Ялуцзяна, оба района являются унаследованными Бохаем округами. Памятники этих двух территорий должны в ещё большей степени демонстрировать полигенные культурные факторы и локальные особенности.

Нижнее течение Муданьцзяна и долина Суйфэньхэ – район распространения северной части племён мохэ. У обнаруженных в этих двух районах бохайских памятников мохэский культурный элемент, по сравнению с другими районами, гораздо более силён. Все области и округа северной части государства Бохай, записанные в «Повествовании о Бохае» «Синь тан шу», учреждены в соответствии с древними землями того или иного мохэского племени. Так, «на древних землях *шюу* учредили область Динли», «на древних землях *шуйбинь* учредили область Шуйбинь», «на древних землях *фуне* учредили область Дунпин», «на древних землях *тели* учредили область Тели», «на древних землях *юэси* учредили область Хуайюань». Десятый правитель Бохая Да Жэньсю «весьма преуспел в военных походах против всех племён к северу от моря, очень расширил территорию страны». Эти два района являются территорией, на которую Бохай расширился в поздний период. Локальные особенности, проявляющиеся в их памятниках, кроме экологического фактора, ещё тесно связаны со стадией общественного развития мохэских племён.

Литература

Ван Пэйсинь. 1997. Бронзовые поясные украшения мохэ – чжурчжэнь и связанные с ними в опросы. *Бэйфан вэнью* (*Древности севера*). № 1. 王培新: 《鞅鞅——女真系铜带饰及相关问题》, 《北方文物》1997年第1期.

Ван Пэйсинь. 2013. Некоторые вопросы исследования города бохайского вана раннего периода. *Чжунго бяньцзян шици яньцзю* (*Исследования исторической географии приграничных районов Китая*). № 2. 王培新: 《渤海早期王城研究中的几个问题》, 《中国边疆史地研究》2013年第2期.

Го Вэнькуй. 1973. Золотые украшения, найденные в бохайской могиле в Хэлуэне. *Вэнью* (*Культурные ценности*). № 8. 郭文魁: 《和龙渤海古墓出土的几件金饰》, 《文物》1973年第8期.

Институт археологии Академии общественных наук Китая. 1997. *Людиншань и Бохайчжэнь – кладбище аристократии и остатки столичного города государства Бохай эпохи Тан*. Из-

дательство Чжунго дабайкэ цюаньшу. 中国社会科学院考古研究所: 《六顶山与渤海镇——唐代渤海国的贵族墓地与都城遗址》, 中国大百科全书出版社, 1997年.

Институт культурных ценностей и археологии провинции Цзилинь. 1987. *Лаохэшиэнь в Юйшю*. Изд-во Вэнью,吉林省文物考古研究所: 《榆树老河深》文物出版社, 1987年.

Институт культурных ценностей и археологии провинции Цзилинь. Мохэский могильник Чалиба в Юнцзи провинции Цзилинь. 1995. *Вэнью* (*Культурные ценности*). № 9. 吉林省文物考古研究所: 《吉林永吉查理巴鞅鞅墓地》, 《文物》1995年第9期.

Институт культурных ценностей и археологии провинции Хэйлуонцзян. 2009. *Ниньянь Хунцзуньюйчан. Отчет об археологических раскопках бохайского кладбища в 1992–1995 гг.* Изд-во Вэнью. 黑龙江省文物考古研究所: 《宁安虹鳟鱼场——1992~1995年度渤海墓地考古发掘报告》, 文物出版社, 2009年.

Институт культурных ценностей и археологии провинции Цзилинь, канцелярия Комитета по культурным ценностям Яньбяньского корейского национального автономного округа. 2009а. Краткий отчет о раскопках погребений царского рода Бохая в Лунхай города Хэлун провинции Цзилинь. *Каогу (Археология)*. №6.吉林省文物考古研究所、延边朝鲜族自治州文物管理委员会办公室：《吉林和龙市渤海渤海王室墓葬发掘简报》，《考古》2009年第6期。

Институт культурных ценностей и археологии провинции Цзилинь, Управление по культурным ценностям города Дуньхуа. 2012. *Бохайские погребения на горе Людуншань – отчет об обследовании и раскопках в 2004–2009 гг.* Изд-во Вэнью. Вэнью.吉林省文物考古研究所、敦化市文物管理所：《六顶山渤海墓葬——2004 ~ 2009年清理发掘报告》，文物出版社，2012年。

Ли Цян, Бай Мяо. 2014. Исследование характера городища Сигучэн – с археологически полученными данными об устройстве и функциональном назначении этого памятника в качестве исходного пункта. *Бэйфан вэнью (Древности севера)*. №4. 李强、白淼：《西古城性质研究——以考古资料获取的城址形制和功能为切入点》，《北方文物》2014年第4期

Линь Юнь. 1998. Ретроспектива и перспектива изучения археологической культуры. *Сборник научных трудов Линь Юня*. Изд-во Чжунго дабайкэ цюаньшу. 林泮.《考古学文化研究的回顾与展望》，《林泮学术文集》，中国大百科全书出版社，1998年。

Лю Сяодун. 2009. Первоначальный анализ мохэских памятников // *Бэйфан вэнью (Древности севера)*. № 4. 刘晓东：《鞞鞞依存浅析》，《北方文物》2009年第4期。

Музей Яньбяньского корейского национального автономного округа. 1982. Краткий отчет об обследовании и раскопках могилы бохайской принцессы Чжэньсяо. *Шэхуй кэсюэ чжаньсянь (Фронт общественных наук)*. № 2. 延边朝鲜族自治州博物馆：《渤海贞孝公主墓发掘清理简报》，《社会科学战线》1982年第2期。

Музей Яньбяньского корейского национального автономного округа, Дом

культуры уезда Хэлун. 1982а. Краткий отчет об обследовании бохайских погребений в Бэйда Хэлуна. *Дунбэй каогу юй лиши (Археология и история Северо-Восточной Китая)*. Вып. 1. 延边朝鲜族自治州博物馆、和龙县文化馆：《和龙北大渤海墓葬清理简报》，《东北考古与历史》（丛刊）第一辑，1982。

Отряд по работе с культурными ценностями провинции Цзилинь и др. 1991. Третий сезон раскопок памятника Янтунь в Юнцзи провинции Цзилинь. *Каогусяюэ цзикань (Археологический сборник)*. Вып. 7. Изд-во Кэсюэ.吉林省文物工作队等：《吉林永吉杨屯遗址第三次发掘》，《考古学集刊》第7集，科学出版社，1991年

Су Бай. 1997. Выступление на симпозиуме «Культура Бохая». *Бэйфан вэнью*. № 1. 宿白：《在“渤海文化研讨会”上的发言》，《北方文物》1997年第1期。

Сун Юйбинь. 2011. *Исследование бохайских концевых дисков черепицы*. Докторская диссертация в Цзилиньском университете. 宋玉彬：《渤海瓦当研究》，吉林大学博士论文，2011年。

Сюй Юнцзе. 1993. Археологическое изучение сяньбийских древностей. *Бэйфан вэнью (Древности севера)*. №4. 许永杰：《鲜卑遗存的考古学考查》，《北方文物》1993年第4期。

Тэн Минъюй. 2002. *Культура Цинь – от удельного владения к империи, археологическое исследование*. Изд-во Сюэюань. 腾铭宇：《秦文化——从封国到帝国的考古学观察》，学苑出版社，2002年。

Цяо Лян. 2014. Археологические наблюдения и размышления об этническом происхождении мохэ. *Цзилинь дасюэ шэхуйкэсюэ сюэбао (Журнал по общественным наукам Цзилиньского университета)*. №2. 乔梁：《关于鞞鞞族源的考古学观察与思考》，《吉林大学社会科学学报》2014年第2期。

Чжан Чжунпэй. 1990. О некоторых проблемах археологии. *Вэнью*. № 12. 张忠培：《关于考古学的几个问题》，《文物》1990年第12期。

Чжан Чжунпэй. 1994. Требуемые изучения вопросы исследования археологических культур. *Археология Китая: методы практического применения теории*. Изд-во Чжунчжоу гуцзи. 张忠培：《研究考古文化需要探索的几个问题》，

《中国考古学：实践理论方法》，中州古籍出版社，1994年。

Чжан Чжунпэй. 1999. Св язь между этнологией и археологией. *Археология Китая: путём исторической правды*. Изд-во Кэсюэ. 张忠培. 《民族学与考古学的关系》，《中国考古学：走近历史真实之道》，科学出版社，1999年。

Чжан Чжунпэй. 2006. Исследование культуры Бохая: с точки зрения археологических открытий. Предисловие. В кн.: Лю Сяодун. *Исследование культуры Бохая: с точки зрения археологических открытий*. Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ. 张忠培. 《渤海文化研究：以考古发现为视角. 序》，见刘晓东. 《渤海文化研究：以考古发现为视角》黑龙江人民出版社，2006年。

Чжэн Цзюньлэй. 2007. Идентификация этнических групп в культурной антропологии и исследование этнической принадлежности археологических культур – р азмышления о час тном случае исследования этнической принадлежности памятников северных народов времени конца Хань – Вэй, Цзинь в районе Хэгао. *Сысян чжаньсянь (Идейный фронт)*. № 4. 郑君雷. 《文化人类学的族群认同与考古学文化的族属研究——汉末魏晋 河套地区北方民族遗存族属研究的个案思考》，《思想战线》2007年第4期。

Чжэн Цзюньлэй. 2013. Об о бозначении государства Бохай как «Гаоли». *Собрание работ научного симпозиума по*

культуре Когурё и Бохая (рукопись, ещё не опубликована). 郑君雷. 《关于渤海国的“高丽”标识》，《高句丽、渤海文化学术研讨会论文集》(未刊稿)，2013年。

Чжэн Юнчжэнь. 2011. *Бохайские памятники в районе Бугори*. Изд-во Сянган ячжоу. 郑永振. 《富居里一带的渤海遗迹》，香港亚洲出版社，2011年

Юй Вэйчао. 1996. О проблеме понятия чуской культуры. *Что такое археология*. Изд-во Чжунго шэхуй кэсюэ. 俞伟超. 《关于楚文化的概念问题》//《考古学是什么》，中国社会科学出版社，1996年。

Ян Цзюнь. 2007. *Исследование этнического состава и распространения народа Бохая*. Изд-во Цзилинь жэньминь. 杨军. 《渤海国民族构成与分布研究》，吉林人民出版社，2007年。

Яньбяньский музей, Управление по культурным ценностям уезда Хэлун. 1994. Бохайские погребения в Бэ йда в уезде Хэлун провинции Цзилинь. *Вэнью*. № 1. 延边博物馆、和龙县文物管理所. 《吉林省和龙县北大渤海墓葬》，《文物》1994年第1期。

Яньбяньский музей. 2000. *Отчёт о раскопках бохайских погребений в Дунцине*. Чжэн Юнчжэнь, Янь Чжа нлу. Исследование бохайских погребений. Приложение 1. Цзилинь жэньминь чубаньшэ. 沿边博物馆. 《东清渤海墓葬发掘报告》，参见郑永振、演长录. 《渤海墓葬研究》附录一，吉林人民出版社，2000年。

SOME THOUGHTS ON ARCHAEOLOGICAL APPROACH TO THE BOHAI STUDIES

Wang Peixin

The paper considers problems of interpretation of Bohai archaeological culture basing on the whole totality of archaeological sites related to this state. Basing on the recent studies of Chinese scholars in the field of theory of archaeological culture and its ethnical interpretation and also on historical sources the author proposes an approach to Bohai archaeological culture as to the culture of polyethnic state, in connection with it he distinguishes several regions of the spread of this culture, with different cultural features. Certain cultural factors which affected a formation of local image of the culture prevailed in each of these regions. Thus, in the region of Tumenjiang valley an influence of Tang Empire's cultural factor prevails. Exactly this region was original center of Bohai state. Here the core of the ruling group consisted of Bohai founder Da Zuorong's Mohe who escaped from Tang's captivity lasted for three decades and were exposed to strong cultural influence of Tang. In the western region – upstream of Sungari River (Songhuajiang) and Yalu River valley – an influence of Koguryo

cultural factor prevails, the same is observed on the east coast of North Korea. Finally, in the upper and middle stream of Mudanjiang River region a factor of south part of Mohe predominates. Also the character of Bohai culture was affected by the difference in social and economic development of its regions. The sites of the central zone – remains of capital towns and graveyards of members of the royal family in the valleys of Tumenjiang and Mudanjiang – demonstrate features of the advanced statehood, however, sites of areas of settlement of the north part of Mohe situated to the north and east from the central zone reflect not so high level of the social development.

Key words: Tang Empire, Bohai State, Koguryo, Mohe, Bohai people, ethnical interpretation.

References

Wang Peixin. 1997. Mohe – nüzhenxi tongdaishi jixiangguan wenti (Bronze belt ornaments of Mohe-Jurchen and related questions). *Beifang wenwu (Northern Cultural Relics)*. 1997. No. 1. 王培新:《靺鞨——女真系铜带饰及相关问题》,《北方文物》1997年第1期。

Wang Peixin. 2013. Bohai zaoqi wangcheng yanjiuzhong-de jige wenti (Some problems of research of the city of Bohai wang of early period). *Zhongguo bianjiang shidi yanjiu (Studies of historical geography of Chinese frontier)*. 2013. No.2. 王培新:《渤海早期王城研究中的几个问题》,《中国边疆史地研究》2013年第2期。

Guo Wenkui. 1973. Helong bohaimu gongchutu-de jijian jinshi (Golden ornaments found in Bohai tomb in Helong). *Wenwu (Cultural Relics)*. 1973. No.8. 郭文魁:《和龙渤海古墓出土的几件金饰》,《文物》1973年第8期。

Institut arkhaeologii. 1997. Zhongguo shehuikexueyuan kaoguyajianjiusuo (Institute of Archaeology of Chinese Academy of Social Sciences). Liudinshan yu bohaizhen – tangdai bohaiguo-de guizhu mudi yu ducheng yizhin (Liudinshan and Bohai – aristocratic cemetery and capital site of the Bohai state, Tang Dynasty). Beijing: The Encyclopedia of China Publishing House, 1997. 中国社会科学院考古研究所:《六顶山与渤海镇——唐代渤海国的贵族墓地与都城遗址》,中国大百科全书出版社,1997年。

Institut kulturnyh tsennostei. 1987. Jilinsheng wenwu kaoguyajianjiusuo (Institute of Cultural Relics and Archaeology of Jilin Province). Yushu laoheshen. Cultural Relics Publishing House, 1987. 吉林省文物考古研究所:《榆树老河深》文物出版社,1987年。

Institut kulturnyh tsennostei. 1995. Jilinsheng wenwu kaoguyajianjiusuo (Institute of Cultural Relics and Archaeology of Jilin Province). Jilin yongji chaliba mohe mudi (Mohe cemetery Chaliba in Yongji of Jilin Province). *Wenwu (Cultural Relics)*. 1995. No.9. 吉林省文物考古研究所:《吉林永吉查理巴靺鞨墓地》,《文物》1995年第9期。

Institut kulturnyh tsennostei. 2009. Heilongjiangsheng wenwu kaoguyajianjiusuo (Institute of Cultural Relics and Archaeology of Heilongjiang Province). Ning'an hongzuiyuchang – yijiujiuer – yijiujiuwu niandu bohaimudi kaogufajue baogao (Hongzuiyuchang in Ning'an – Report of archaeological excavation of Bohai cemetery in 1992-1995). Cultural Relics Publishing House, 2009. 黑龙江省文物考古研究所:《宁安虹鳟鱼场——1992~1995年度渤海墓地考古发掘报告》,文物出版社,2009年。

Institut kulturnyh tsennostei. 2009a. Jilinsheng wenwu kaoguyajianjiusuo, yanbian chaoxianzu zizhizhou wenwuguanli weiyuanhui bangongshi (Institute of Cultural Relics and Archaeology of Jilin Province, Office of the Cultural Relics Committee of Yanbian Korean national autonomous district). Jilin helongshilonghai bohaimu wangshimuzang fajue jianbao (Brief report about excavation of Bohai wang's House tombs in Helong Municipality of Jilin Province). *Kaogu (Archaeology)*. 2009, No.6. 吉林省文物考古研究所、延边朝鲜族自治州文物管理委员会办公室:《吉林和龙市龙海渤海王室墓葬发掘简报》,《考古》2009年第6期。

Institut kulturnyh tsennostei. 2012. Jilinsheng wenwu kaoguyajianjiusuo, dunhuashi wenwuguanlisuo (Institute of Cultural Relics and Archaeology of Jilin Province, Office of the Cultural Relics of Dunhua Mu-

nicipality). Liudingshan bohai muzang – erlinglingsi – erlinglingliu nian qingli fajue baogao (Liudingshan Bohai tombs – Report about investigation and excavation in 2004-2009). – Cultural Relics Publishing House, 2012. 吉林省文物考古研究所、敦化市文物管理所：《六顶山渤海墓葬——2004～2009年清理发掘报告》文物出版社，2012年。

Li Qiang, Bai Miao. 2014. Xigucheng xingzhi yanjiu – yi kaogu ziliao huoqu-de chengzhi xingzhi he gongneng wei qierudian (Study of the nature of Xigucheng – using archaeologically obtained data on town's shape and structure and its function as a starting point). *Beifang wenwu* (Northern Cultural Relics). 2014. No.4. 李强、白淼：《西古城性质研究——以考古资料获取的城址形制和功能为切入点》，《北方文物》2014年第4期。

Lin Yun. 1998. Kaoguxue wenhua yanjiu-de huigu yu zhanwang (Retrospection and perspective of the study of archaeological culture). *Lin yun xueshu wenji* (Collection of Lin Yun's scientific works). The Encyclopedia of China Publishing House, 1998. 林云。《考古学文化研究的回顾与展望》，《林云学术文集》，中国大百科全书出版社，1998年。

Liu Xiaodong. 2009. Liu Xiaodong. Mohe yicun qianxi (Primary analysis of mohe archaeological sites). *Beifang wenwu* (Northern Cultural Relics). 2009. No.4. 刘晓东：《靺鞨依存浅析》，《北方文物》2009年第4期。

Musei. 1982. Yanbian chaoxianzu zizhizhou bowuguan (Museum of Yanbian Korean national autonomous district). Bohai zhenxiao gongzhu mu fajue qingli jianbao (Brief report about excavation and research of the tomb of Bohai Princess Zhenxiao). *Shehui kexue zhanxian* (Front of Social Science). 1982. No.2. 延边朝鲜族自治州博物馆：《渤海贞孝公主墓发掘清理简报》，《社会科学战线》1982年第2期。

Musei. 1982a. Yanbian chaoxianzu zizhizhou bowuguan, Helongxian wenhuaguan (Museum of Yanbian Korean national autonomous district, House of culture of Helong county). Helong beida bohai muzang qingli jianbao (Brief report about investigation of Bohai graves in Beida of Helong). *Dongbei kaogu yu lishi* (Archaeology and History of Dongbei). Fascicle 1. 1982. 延边朝鲜族自治州博物馆、和龙县文化馆：《和

龙北大渤海墓葬清理简报》，《东北考古与历史》（丛刊）第一辑，1982。

Otryad. 1991. Jilinsheng wenwu gongzuodui deng (Cultural relics working team at al.). Jilin yongji yangtun yizhi disanci fajue (The third time of excavation of Yangtun site in Yongji of Jilin Province). *Kaoguxue jikan* (Transactions on Archaeology). Fascicle 7. Science Publishing House, 1991. 吉林省文物工作队等：《吉林永吉杨屯遗址第三次发掘》，《考古学集刊》第7集，科学出版社，1991年。

Su Bai. 1997. Zai “bohai wenhua yantaohui” shang-de fayan (Speech in “Bohai Culture symposium”). *Beifang wenwu* (Northern Cultural Relics). 1997. No.1. 宿白：《在“渤海文化研讨会”上的发言》，《北方文物》1997年第1期。

Song Yubin. 2011. *Bohai wadang yanjiu* (Study of Bohai convex tile discs). Jilin daxue boshi lunwen (Doctoral dissertation of Jilin University). 2011. 宋玉彬：《渤海瓦当研究》，吉林大学博士论文，2011年。

Xu Yongjie. 1993. Xianbei yicun-de kaoguxue kaocha (Archaeological research of Xianbei relics). *Beifang wenwu* (Northern Cultural Relics). 1993. No.4. 许永杰：《鲜卑遗存的考古学考查》，《北方文物》1993年第4期。

Teng Mingyu. 2002. *Qin wenhua – cong fengguo dao diguo-de kaoguxue guan* (Qin culture – from appanage to Empire, archaeological research). Xueyuan Publishing House, 2002. 腾铭宇：《秦文化——从封国到帝国的考古学观察》，学苑出版社，2002年。

Qiao Liang. 2014. Guanyu mohe zuyuan-de kaoguxue guan ncha yu sikao (Archaeological observation and thought of ethnic origin of Mohe). *Jilin daxue shehui kexue xuebao* (Jilin University Journal of Social Science). 2014. No.2. 乔梁：《关于靺鞨族源的考古学观察与思考》，《吉林大学社会科学学报》2014年第2期。

Zhang Zhongpei. 1990. Guanyu kaoguxue-de jige wenti (On some problems of archaeology). *Wenwu* (Cultural Relics). 1990. No.12. 张忠培：《关于考古学的几个问题》，《文物》1990年第12期。

Zhang Zhongpei. 1994. Yanjiu kaogu wenhua xuyao tansuo-de jige wenti (Some questions of research of archaeological cultures that should be clarified). *Zhongguo kaoguxue: shixian lilun fangfa* (Chinese archaeology: methods of practical appli-

cation of the theory). – Zhongzhou guji Publishing House, 1994. 张忠培:《研究考古文化需要探索的几个问题》,《中国考古学:实践理论方法》,中州古籍出版社,1994年。

Zhang Zhongpei. 2006. Xu (Preface). *Liu Xiaodong. Bohai wenhua yanjiu: yi kaogu faxian wei shijiao* (Liu Xiaodong. Study of Bohai culture: from the view point of archaeological discoveries). – Heilongjiang People's Publishing House, 2006. 张忠培:《渤海文化研究:以考古发现为视角.序》,见刘晓东:《渤海文化研究:以考古发现为视角》黑龙江人民出版社,2006年。

Zheng Junlei. 2007. *Wenhua renleixue-de zuqun renting yu kaoguxue wenhua-de zushu yanjiu – hanmo wei jin hetao diqu beifang minzu yicun zushu yanjiu-de ge'an sikao* (Identification of ethnic groups in cultural anthropology and research of ethnic identity of archaeological cultures: thoughts about particular case of the study of ethnical identity of northern peoples sites of Han-Wei and Jin epochs in Hetao district). *Sixiang zhanxian* (Ideological Front). 2007. No.4. 郑君雷:《文化人类学的族群认同与考古学文化的族属研究——汉末魏晋河套地区北方民族遗存族属研究的个案思考》,《思想战线》2007年第4期。

Zheng Junlei. 2013. *Guanyu bohaiguo-de "gaoli" biaoqi* (On designation of Bohai state as "Gaoli"). *Gaogouli, bohai wenhua xueshu yantaohui lunwenji* (Collection of works of scientific symposium on culture of Koguryo and Bohai), (Manuscript, unpublished yet). 郑君雷:《关于渤海国的“高丽”标识》,《高句丽、渤海文化学术研讨会论文集》(未刊稿),2013年。

Zheng Yongzhen. 2011. *Fujuli yidai-de bohai yiji* (Bohai sites in the area of Bugori). Xianggang Asia Publishing House, 2011. 郑永振:《富居里一带的渤海遗迹》,香港亚洲出版社,2011年。

Yu Weichao. 1996. *Guanyu chu wenhua-de gainian wenti* (On the problem of notion of Chu culture). *Kaoguxue shi shenme* (What is archaeology). – Chinese Social Science Publishing House, 1996. 俞伟超:《关于楚文化的概念问题》//《考古学是什么》,中国社会科学出版社,1996年。

Yang Jun. 2007. *Bohaiguo minzu goucheng yu fenbu yanjiu* (Research of ethnical composition and distribution of population of Bohai state). – Jilin People's Publishing House, 2007. 杨军:《渤海民族构成与分布研究》,吉林人民出版社,2007年。

Yanbian museum. 1994. *Yanbian bowuguan, helongxian wenwu guanlisuo* (Yanbian museum, Office of the Cultural Relics of Helong County). *Jilinsheng helongxian beida bohai muzang* (Bohai burials in Beida in Helong County of Jilin Province). *Wenwu* (Cultural Relics). 1994. No.1. 延边博物馆、和龙县文物管理所:《吉林省和龙县北大渤海墓葬》,《文物》1994年第1期。

Yanbian museum. 2000. *Yanbian bowuguan* (Yanbian museum). *Fulu yi. Dongqing bohai muzang fajue baogao* (Appendix 1. Report on excavation of Bohai graves in Dongqing). *Zhen Yongzheng, Huang Changlu. Bohai muzang yanjiu* (Zheng Yongzhen, Huang Changlu. Research of Bohai burials). – Jilin People's Publishing House, 2000. 沿边博物馆:《东清渤海墓葬发掘报告》,参见郑永振、演长录:《渤海墓葬研究》附录一,吉林人民出版社,2000年。